

Дмитрий РУДНЕВ
(*Санкт-Петербург, Россия*)

Переводческая и книгоиздательская деятельность Г.А. Полетики

Григорий Андреевич Полетика (1723 или 1725–1784 гг.) был сыном Андрея Андреевича Полетики, который ничем не выделялся на фоне своих более выдающихся братьев. В 1735–1745 гг. Григорий Полетика учился в Киево-Могилянской академии, где выучил немецкий, греческий, еврейский и латинский языки. В 1745 г. он отправился в Петербург и в 1746 г. после экзамена по языкам был определен переводчиком с латинского и немецкого языков при Академии наук и одновременно учеником в Академическую гимназию для обучения математике и французскому языку. В 1748 г. уволился из Академии наук и определился переводчиком в Синод, где позже (с 1760 г.) стал выполнять обязанности духовного цензора. Служба в Синоде продлилась до августа 1761 г., когда Григорий Полетика вышел в отставку.

В 1750–1760-е гг. Григорий Полетика делает ряд переводов: с греческого языка переводит труды Эпиктета (“Эпиктета, стоического философа”, “Енхиридион и Апофегмы и Кевита Фивейского Картина...”; 1759 г.), Аристотеля (фрагменты из «Политики» и «Риторики»; опубликованы в «Ежемесячных сочинениях» за 1757 г.), Ксенофонта (“Ксенофонта о достопамятных делах и разговорах Сократовых...”; 1762 г.). Кроме того, в 1762 г. он печатает переведенные им «Истинные основания и должности христианския веры...», а в 1763 г. издает «Словарь на шести языках» (переработка англо-латинско-греческого словаря Дж. Рея с добавлением перевода статей на русский, французский и немецкий языки). В 1757 г. Григорий Полетика написал для «Ежемесячных сочинений» статью «О начале, возобновлении и распространении учения и училищ в России и о нынешнем оных состоянии». Статья встретила резкое возражение со стороны М.В. Ломоносова и была снята с печати, несмотря на то что в ее защиту выступил Г.-Ф. Миллер.

Перечисленными трудами не ограничивается вклад Г.А. Полетики в книжную культуру его времени. Сохранившаяся переписка Григория Полетики и киевского митрополита Арсения (Могилянского) (1711–1770 гг.) показывает иные стороны деятельности синодального переводчика. Выясняется, в частности, что Полетика в течение ряда лет по просьбе митрополита покупал и посылал для него и для Киево-Могилянской духовной академии разнообразные книги. Из письма митрополиту Арсению от 6 июня 1760 г. становится известным, что Григорий Полетика выступал поставщиком книг и для других епископов [1, л. 36]. Г.А. Полетика был прекрасно осведомлен относительно того, что выходило в различных российских и европейских типографиях. Будучи страстным библиофилом, он собрал очень богатую по тем временам библиотеку, сгоревшую во время сильнейшего петербургского пожара 23 мая 1771 г. Как следует из рапорта Полетики, во время этого пожара он потерял «все без остатка свои и жены ево пожитки, також собранную чрез многия лета и великими трудами библиотеку состоящую с лишком о трех тысячах книг, також натуральные вещи и медали всего на шеснатцать тысяч рублей» [8, л. 42-42об.].

Такой человек был настоящей находкой для тех, кто нуждался в информации относительно издававшихся книг. Г.А. Полетика имел тесные связи с Академией наук, Синодом и Сухопутным кадетским корпусом, которые в 1750–1760-е гг. издавали основную печатную продукцию в России. К некоторым из изданий, Григорий Полетика, имел, судя по всему, прямое отношение. Среди тех книг, которые Полетика присылал митрополиту Арсению, числятся «Феофана Прокоповича ... слова и речи...». Это издание осуществил преподаватель Сухопутного кадетского корпуса Сергей Федорович Наковальнин (1732–1772). Три тома поучений Феофана Прокоповича вышли в типографии корпуса в 1760–1765 гг. Григорий Полетика, будучи духовным цензором в Синоде, в своем письме к киевскому митрополиту сообщил о готовящемся издании и просил его справиться в Киево-Могилянской академии, есть ли там проповеди, которых не оказалось в Петербурге, и «ежели сии или еще другие хотя бы оне были и старинным штилем или на полско(м) языке сыщутся, то все оныя пожалова(т) прислать бе(з) замедления, что(б) в печати остановки не было» [1, л. 37]. К письму Полетика прилагал список необходимых 7 проповедей [1, л. 38]. В ответном письме от 31 июля 1760 г. митрополит Арсений прислал сделанный по его приказанию реестр «каковы проповеди и сочинения преосвященного Феофана Прокоповича могут в Академии киевской сискатся» (там

числится 52 проповеди) и дополнительный список «Разных того ж Преосвященнаго Феофана сочинения (18 сочинений) [1, л. 46-49об.]. По заказу киевского митрополита Полетика купил по 55 экземпляров первого и второго тома проповедей Феофана Прокоповича [1, л. 75].

Интересно, что Григорий Полетика оказался связан и с последующей судьбой этого издания. В 1767 г. С.Ф. Наковальнин покинул Сухопутный кадетский корпус, а в 1769 г. за долги издателя был арестован тираж третьего тома. По-видимому, тогда Григорий Полетика и купил значительную часть издания. В мае 1773 г., уже после увольнения из Морского кадетского корпуса, он продал корпусу не только часть тиража изданных им книг (1888 экз., “Ксенофонта о достопамятных делах и разговорах Сократовых...” и 2733 экз. “Словаря на шести языках”), но и три тома проповедей Феофана Прокоповича (882 экз. 1-го тома, 554 экз. 2-го тома и 908 экз. 3-го тома) [9, л. 111-111об.]. Зачем Полетика купил такое число экземпляров трех томов проповедей Феофана Прокоповича, остается только догадываться.

Еще более весомым оказался вклад Григория Полетики в русскую книжную культуру XVIII в., когда он занял пост главного инспектора по учебной части в Морском кадетском корпусе (1764–1773 гг.). Вскоре после вступления в должность инспектора он был привлечен к работе в корпусной типографии, став инициатором и редактором ряда изданий. Некоторые издания Григорий Полетика инициировал в качестве инспектора по учебной части: принимая на работу преподавателя, он обязывал его написать учебник по преподаваемому предмету. В 1766 г. влияние Г.А. Полетики на дела типографии значительно возросло, так как канцелярия корпуса поручила ему 6 февраля 1766 г. [10, л. 53об.]:

- 1) «переведенныя для общей пользы как корпусным так и вольным переводчикам книги и печатаемыя в корпусной типографии разматривать и исправлять в слогѣ, в правописании и пунктуации», платя за это «от каждой на казенной кошт печатаемой книги за сто ексемпляров ... денгами по положенной для продажи цене» [6, Л. 73],
- 2) «приискивать ... вольных переводчиков знающих науки и языки и давать им лучшия и полезнейшия для перевода книги» [5, Л. 115].

Григорий Полетика активно взялся за дело, и 1766–1769 гг. стали временем активной издательской деятельности типографии Морского корпуса.

15 декабря 1766 г. «командир над типографией» И.Т. Смирнов направил в канцелярию корпуса рапорт, к которому был приложен список из 67 книг, которые в типографии корпуса «печатаются, переводятся и к печати приготавливаются» [6, л. 81-82]. Этот список, судя по всему, был составлен Иваном Смирновым совместно с Г.А. Полетикой. Хотя из этого списка в последующие годы были опубликованы очень немногие книги, тем не менее список представляет несомненный интерес в двух отношениях. Во-первых, учитывая тот факт, что сам Полетика решал, какие книги являются для перевода «лучшими и полезнейшими», интересно проанализировать тематику отобранных для перевода книг. Во-вторых, важным является вопрос о том, откуда должны были браться книги для перевода.

Ответ на второй вопрос найти очень легко. Исполняя должность главного инспектора над классами, Полетика занимался закупками различной литературы для библиотеки и классов. В декабре 1765 г. по его инициативе была куплена большая партия книг на разных языках у пастора Д. Дюмареска. В прилагаемом к рапорту о покупке перечне значатся 141 книга для библиотеки и 40 книг для использования в классах всего на 521 руб. 47 коп. серебром. Видимо, уже к этому времени у главного инспектора возникла мысль о том, чтобы часть книг перевести на русский язык и издать в типографии корпуса; в рапорте в канцелярию корпуса он пишет, что среди купленных книг «многие такие есть, которые на российской язык перевести и в типографии онаго корпуса напечатать весьма полезно будет» [2, л. 87]. Не менее 31 книги из перечня купленных книг фигурируют в рапорте И. Смирнова от 15 декабря 1766 г. Вторая значительная закупка книг была произведена в апреле 1766 г. в иностранной академической лавке у Вейтбрехта: за 104 книги было заплачено 219 руб. 62 коп. Из приложенной к рапорту Полетики росписи купленных книг в перечне И. Смирнова значатся не менее 16 книг [3, л. 95-98]. В целом получается, что не менее 47 книг для перевода и последующего издания в типографии при Морском корпусе предполагалось взять из книг, купленных для библиотеки и классов.

В отношении тематики книги, которые, согласно рапорту, в типографии корпуса «печатаются, переводятся и к печати приготавливаются», можно разделить на следующие группы: 1) разного рода нравоучительные произведения: «Басни нравоучительныя господина Мармонтеля», «Басни нравоучительныя госпожи Унси», «Ватия очищение разума», «Великодушие», «Дворянская школа», «Деревенский Сократ», «Нравственный свет», «Опасность страстей», «Разсуждение

о истинном достоинстве человека во всяком возрасте и звании г. Клавиля”, “Человек сам собою довольный, наставляющий как добродетельно жить” и многие другие; 2) исторические сочинения: “Гаттерера всеобщая история”, “Записки Иулия Цезаря”, “История о римских императорах”, “История Сципиона”, “Опыт о истории словесных наук”, “Патериула история римская”, “Два последние похода виконта Тюрена” и проч.; 3) хозяйственные произведения: “Домостроитель г. барона Минхавзена”, “Дюгамеля основания земледелия”, “Наставление, как кормить и в совершенство приводить овец”, “Наставление, как сажать и содержать садовые деревья и виноградные лозы”, “Опыт, какие средства нужны к произведению хорошаго домашнего управителя”; 4) книги, посвященные устройству общества: “Бособера введение ко общему познанию гражданских учреждений, доходов и купечества”, “Государь увеселение сердец, или разсуждение о качествах великаго государя”, “Нравочение государей”, “Человек во обществе или новыя предприятия гражданския и домостроительския для размножения народа” и др.; 5) книги, посвященные любовной тематике, браку и воспитанию женщин: “Амалия или образ супружеской любви”, “Нешастие в любви”, “Основание общаго сожития утвержденное на порядочном супружестве и воспитании детей”, “Приятель девиц”, “Приятель женщин”; 6) путешествия: “Краткое собрание путешествий”; 7) авантюрные повести: “Гражданская повариха”, “Железная маска или удивительныя приключения отца и сына”, “Жизнь и похождения Лазарилла де Торме”. В списке лишь две книги посвящены морской тематике — “Морская фортификация и Опыт о мореплавании и купечестве”.

Предложенный для перевода и последующего печатания список книг столь велик, что в нем следует видеть долгосрочную программу по переводу и изданию в стенах Морского корпуса книг. Первоначально этот план как будто начал осуществляться. Так, в конце января 1767 г. Г. Полетика рапортовал в канцелярию корпуса о том, что

«по данному ему от канцелярии февраля 6 числа 766 году ордеру приисканы им охотники к переводам полезных обществу книг переводчики; и для напечатания оных в типографии; нижеследующия а имянно

1. синодалной переводчик Иван Остолопов которой уже перевел разговоры мертвых Фенелона архиепископа камбрейскаго;
2. сухопутнаго корпуса учитель Фома Колчинской перевел же Сократические разговоры а ныне переводит книгу называемую человек сам собою довольный;

3. онагож сухопутнаго корпуса класної писарь Семен Гамалеи так же перевел Житие Феодосия Великаго сочинения аббата Фльшеера;
4. морскаго корпуса учитель Иван Федоровской переводит Иуста сравнение европейских правлений со азиатскими;
5. морскаго корпуса учитель Иван Березовской переводит же книгу называемую опасность страстей» [6, л. 97-97об.].

За свою работу переводчики должны были получить «полтора ста экземпляров переведенных ими книг по той же цене какова для продажи положена будет» [6, Л. 97-97 об.]. Из этого списка не были напечатаны книги, которые переводились именно служащими Морского корпуса. Нет никаких данных, был ли закончен их перевод. Не фигурируют они и в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века». Остальные же книги были напечатаны: «Новые разговоры мертвых» Фенелона (тиражом 1200 экз.) в 1768 г.; «История о императоре Феодосии Великом» Флешье, «Человек довольный, научающий хорошо жить» Вернажа (тиражом 1200 экз.) и «Нравоучительные сократические разговоры» Верне в 1769 г.

В поисках книг для напечатания Г.А. Полетика в ряде случаев предлагал купить перевод за определенную денежную сумму. У такого подхода были свои положительные стороны: приобретенный перевод мог лежать до лучших времен. По предложению Полетики в апреле 1766 г. канцелярия купила «Римскую историю» Гаия Веллея Патерикула, переведенную на русский язык переводчиком Академии наук Иваном Миллером, и «Жизнь и похождения славнаго и премудраго испанца Лазариллы де Торме» в переводе учителя Морского корпуса Михаила Пермского. Полетика предлагал заплатить обоим переводчикам каждому по 40 рублей (именно столько каждый из них и просил) и затем напечатать при типографии, «понеде по напечатани болшую могут принести прибыль нежели во что корпусу обоидутся» [3, л. 88 об.]. Канцелярия согласилась с этим предложением и решила напечатать обе книги тиражом 1200 экз. каждую [3, л. 89 об.]. Однако ни та, ни другая книга так и не вышли в свет.

В декабре того же 1766 г. Г.А. Полетика предложил купить перевод романа «Похождение крестьянки достигнувшей знатности и богатства». Перевод с французского языка принадлежал сержанту лейб-гвардии Измайловского полка Александру Щербинину. Переводчик запросил за перевод первой части романа 50 рублей, и Григорий Полетика убеждал канцелярию согласиться на эти условия, обвязав при этом автора пере-

вода перевести и оставшиеся две другие части романа каждую за 50 рублей: «По моему мнению книга та вышеписанных денег стоит, естли только помянутой Щербинин обяжется и достальныя две части оныя перевести и уступить корпусу по той же цене». 11 декабря Щербинин дал необходимую расписку и в дальнейшем выполнил все взятые обязательства, несмотря на то что вынужден был переехать в Москву. Вторую часть Щербинин перевел к маю 1767 г., а третью – к маю 1768 г., передав их в Морской корпус через своего сослуживца прапорщика Матвея Рокотова. Все три части прошли цензуру Полетики, после чего канцелярия дала ордер на напечатание книги тиражом в 1200 экз. [4, л. 35-46]. Однако книга, видимо, не была напечатана.

Самым дорогостоящим переводчиком, которого «приискал» Полетика согласно данному ему приказу от 6 февраля 1766 г., был профессор Академии наук В.К. Третьяковский. Полетика предложил Третьяковскому перевести с французского на русский язык “Историю о римских императорах” Кревье в 12 томах. Тот потребовал за свой труд «за каждый том по триста рублей, которые должно ему платить по предъявлении каждого переведенного им тома, да по пяти печатных экземпляров от каждого тома, и сверх того бумага должна быть ему дана с корпуса, сколько изойдет на перевод помянутых томов». В июне 1766 г. канцелярия корпуса согласилась с условиями В.К. Третьяковского. В августе 1769 г. Третьяковский умер, успев перевести лишь 4 тома. Судя по всему, Г.А. Полетика не цензурировал перевод (никаких данных об этом нет), так как В.К. Третьяковский был переводчиком Академии наук и сам неоднократно выполнял обязанности цензора.

Помимо переводчиков, которых «приискал» Г.А. Полетика, в корпус обращались заказчики со своими переводами и самостоятельно, но число книг, издававшихся по частным заказам, было существенно меньше, чем число книг, издававшихся по инициативе Г.А. Полетики.

В августе 1770 г. Г.А. Полетика был отпущен на год в свои мало-российские имения для урегулирования имущественных дел. В корпусе надеялись на возвращение Григория Полетики, поэтому на его место временно назначили сначала Семена Котельникова, а позже, в октябре 1771 г., обязанности главного инспектора были распределены между учителями корпуса Николаем Кургановым и Августом Сигезбеком. Однако Г.А. Полетика к исполнению своей должности уже не вернулся: он попросился у императрицы в отставку, которая и была ему дана в феврале 1773 г. Тем же указом его произвели из коллежских советников в надворные. Деятельность Г.А. Полетики высоко оценила императри-

ца, назначив ему 500 руб. годового пенсиона. Деньги выплачивались Морским кадетским корпусом из адмиралтейских доходов в Трубчевске каждую треть года [8, л. 50]. Остаток жизни Григорий Полетика провел в Малороссии, посвятив значительную часть своего времени тяжбам с соседями, что значительно расстроило его состояние. В Петербург он приезжал главным образом в связи со своими многочисленными тяжбами.

Приведенные архивные материалы показывают, что вклад Григория Андреевича Полетики в русскую книжную культуру XVIII в. оказывается очень значительным. Это особенно любопытно в свете его отчетливо украинофильских взглядов. Будучи депутатом Уложенной комиссии от лубенского шляхетства, Полетика горячо отстаивал вольности и привилегии украинского шляхетства. Более того, ряд историков (например, О.М. Бодянский) приписывает Григорию Полетике «Историю Руссов», оказавшую огромное влияние на становление украинского национального движения. Пример Полетики показывает, что влияние выходцев с Украины на русскую культуру не ограничилось первой половиной XVIII в. и активно продолжалось во второй половине века.

На размышления наводит издательская программа Григория Полетики. Тематика литературы, отобранной им для перевода и последующего печатания, находится вполне в русле издательской программы Николая Новикова. По-видимому, идея, что книга должна быть средством воспитания разностороннего человека, была характерна для образованного дворянина второй половины XVIII в. Она одинаково разделялась масоном Николаем Новиковым и ортодоксальным по религиозным взглядам Григорием Полетикой.

Источники

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 36 (Арсений). – № 1.
2. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). – Ф. 432. – Оп. 1. – Д. 11.
3. РГАВМФ. – Ф. 432. – Оп. 1. – Д. 12.
4. РГАВМФ. – Ф. 432. – Оп. 1. – Д. 15.
5. РГАВМФ. – Ф. 432. – Оп. 1. – Д. 16.
6. РГАВМФ. – Ф. 432. – Оп. 1. – Д. 17.
7. РГАВМФ. – Ф. 432. – Оп. 1. – Д. 18.
8. РГАВМФ. – Ф. 432. – Оп. 1. – Д. 70.

Дмитрий РУДНЕВ. Переводческая и книгоиздательская деятельность ...

9. РГАВМФ. – Ф. 432. – Оп. 1. – Д. 102.

10. РГАВМФ. – Ф. 432. – Оп. 1. – Д. 156.

Дмитрий Руднев (*Санкт-Петербург, Россия*) **Переводческая и книгоиздательская деятельность Г.А. Полетики**

Статья посвящена вкладу Григория Андреевича Полетики (1723 или 1725–1784) в русскую книжную культуру XVIII в. На основе новых архивных материалов показано, что просветительская деятельность Г.А. Полетики не сводилась к переводу им на русский язык трудов Аристотеля, Эпиктета и “Словаря на шести языках” Дж. Рея, а также некоторых других работ. Григорий Полетика имел прямое отношение к подготовке издания трудов Феофана Прокоповича и был поставщиком книг, издававшихся в Петербурге, своим корреспондентам в провинции. Значительным оказался вклад Григория Полетики в дело подготовки целого ряда изданий типографии Морского кадетского корпуса. В этом случае Г.А. Полетика выступал инициатором изданий, “приискивая” переводчиков и отбирая для перевода книги, так и их цензором и редактором. Все это позволяет говорить о просветительском характере петербургского периода жизни Григория Полетики.

Ключевые слова: История культуры; книгоиздание; история России

Дмитрий Руднев (*Санкт-Петербург, Росія*) **Перекладацька та книговидавнича діяльність Г.А. Полетики**

Стаття присвячена внеску Григорія Андрійовича Полетики (1723 або 1725–1784) у російську книжну культуру XVIII ст. На основі нових архівних матеріалів показано, що просвітницька діяльність Г.А. Полетики зводилася не лише до перекладу російською мовою праць Аристотеля, Епіктета й “Словника шістьома мовами” Дж. Рея, а також деяких інших робіт. Григорій Полетика безпосередньо брав участь у підготовці видання праць Феофана Прокоповича й був постачальником книг, що видавалися в Петербурзі, своїм кореспондентам у провінції. Значним виявився внесок Григорія Полетики до справи підготовки низки видань друкарні Морського кадетського корпусу. У цьому випадку Г.А. Полетика виступав ініціатором видань, “підшукуючи” перекладачів і відбираючи для перекладу книги, так і їхнім цензором та редактором. Все це дозволяє говорити про просвітницький характер петербурзького періоду життя Григорія Полетики.

Ключові слова: Історія культури; книговидання; історія Росії

Dmitry V. Rudnev (*St. Petersburg, Russia*) **Gregory Poletica’s activities as an interpreter publisher**

The object of the article is to show Gregory Poletica’s contribution to book culture of the 18th. On the base of new sources of archives it is revealed

that Poletica's contribution to 18th literacy is not limited to his translations of Aristotle, Epictetus and other author's works. Gregory Poletica took part in preparing of publishing Pheofan Prokopovich works and was provider of books in the provinces. Being an inspector "over classes" in the Marine military school, Poletica organized publication of many books at the printing-house of the Marine military school. At the same time he selected foreign book for translation in to Russian, looked for translators for them and was editor and censor of these books. Thus Poletica's period of life in St. Petersburg was very prolific for book culture of the 18th century.

Key words: Culture history; book-printing; history of Russia